

Литература

1. *Иванов-Разумник Р. В.* Что такое интеллигенция. Берлин: Скифы, 1920. 20 с.
2. *Милуков П. Н.* Интеллигенция и историческая традиция [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/milukov_p_n/milukov_p_n_intelligencia_i_istoricheskaya.html (дата обращения: 01.02.2016).
3. *Перестройка.* Десять лет спустя. М., 1995.
4. *Русская интеллигенция.* История и судьба / сост. Т. Б. Князевская. М.: Наука, 2000. 423 с.
5. *Соколов А. В.* Поколения русской интеллигенции. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2009. 672 с.
6. *Степанова О. К.* Понятие «интеллигенция»: судьба в символическом пространстве и во времени // Социс. 2003. № 1. С. 46–53.
7. *Судьба* российской интеллигенции: материалы научной дискуссии / сост. и ред. В. Е. Триодин. СПб., 1996. 384 с.
8. *Тодоров Ц.* Человек, потерявший родину // Иностранная литература. 1998. № 6. С. 200–211.
9. *Фуко М.* Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью / пер. с фр. С. Ч. Офертаса под общей ред. В. П. Визгина и Б. М. Скуратова. М.: Праксис, 2002. 384 с.
10. *Шарль К.* Интеллектуалы во Франции. Вторая половина XIX века. М.: Новое издательство, 2005. 328 с.
11. *Gella A.* The intelligentsia and the intellectuals: theory, method and case study. 1976. 235 p.
12. *Gouldner A. W.* The future of intellectuals and the rise of the class. New York, 1979. 121 p.
13. *Mannheim K.* Ideology and Utopia. New York; London, 1936. XXXI, 318 p.
14. *Szczepanski J.* Die Intelligenz in der gegenwärtigen Gesellschaft. Frankfurt/M., 1966. 236 s.
15. *Shumpeter J. A.* Capitalism, socialism and democracy. New York; London, 1950. X, 381 p.

УДК 316.35:159.922

О. В. Бессчетнова, О. А. Волкова

Проблема сиротства в регионах: специфика управления социальными рисками

O. V. Besschetnova, O. A. Volkova. The issues of orphanhood in the regions: the specificity of the social risk management

В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного в 2016 г. при финансовой поддержке РФНФ

The article presents the results of a sociological survey, conducted in 2016 with the financial support of Russian Foundation for

Оксана Владимировна Бессчетнова — доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин Балашовского института (филиала) Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, кандидат социологических наук, доцент.

Ольга Александровна Волкова — заведующая кафедрой социальной работы Белгородского государственного национального исследовательского университета, доктор социологических наук, профессор.

© О. В. Бессчетнова, О. А. Волкова, 2016

в рамках научного проекта «Жизненные траектории детей и их биологических родителей, восстановленных в родительских правах» № 16-03-00057 на территории Белгородской, Саратовской областей и Забайкальского края методом экспертного опроса ($N = 25$) с целью изучения влияния на распространение социального сиротства различных социальных рисков: пренебрежения/злоупотребления родительскими обязанностями; перекладывания ответственности по уходу и присмотру за детьми на родственников или других лиц в связи с трудовой миграцией; сокращения численности и штата сотрудников учреждений системы профилактики; реорганизации сельских школ.

Ключевые слова: сиротство; социальные риски; управление; дети, оставшиеся без попечения родителей; лишение родительских прав.

Контактные данные: **О. В. Бессчетнова:** 412300, Саратовская обл., г. Балашов, ул. К. Маркса, д. 29; (845-45) 4-25-25; oksanabesschetnova@yandex.ru | **О. А. Волкова:** 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85; (472-2) 30-13-31; volkovaoa@rambler.ru.

Humanities in the framework of the research project «Life trajectories of children and their biological parents, restored their parental rights» № 16-03-00057, in Belgorod and Saratov regions and the Trans-Baikal Territory. The purpose of the survey (expert individual interviews, $N = 25$) is to analyze conditions of social orphanhood as a reason of termination of parental rights. The main social risks were the following: neglect; shifting responsibility for the childcare to others because of the labor migration; reduction in the number of social services for families and children; reorganization of rural schools.

Keywords: orphanhood; social risks; management; children without parental care; termination of parental rights.

Contact details: **O. V. Besschetnova:** K. Marx Str. 29, Balashov, Saratov region, Russian Federation, 412300; (845-45) 4-25-25; oksanabesschetnova@yandex.ru | **O. A. Volkova:** Pobeda Str. 85, Belgorod, Russian Federation, 308015; (472-2) 30-13-31; volkovaoa@rambler.ru.

Введение

В научной литературе понятие «риск» рассматривается с точки зрения таких дисциплин, как философия, социология, психология, педагогика, экономика и др. В социологии под риском понимают объективную категорию, которая позволяет регулировать отношения между людьми, трудовыми коллективами, организациями и другими субъектами общественной жизни, возникающими вследствие превращения возможной опасности в действительность [1].

Выдающиеся социологи XX в. — У. Бек, Э. Гидденс, Н. Луман — разработали теоретические концепции риска, дав объяснение его сущности и природе возникновения. Согласно Н. Луману, риск является прямым следствием критической оценки рациональности современного общества. Для того чтобы понять нормальные социальные процессы, обществу необходимо осмыслить свои неудачи в форме риска, делая акцент на альтернативы, разрушающие общественный консенсус и подрывая основы коммуникации [2].

Э. Гидденс обращает внимание на структурные элементы социума, изменение которых порождает риски, среди них — глобализация, наличие «институционализированных сред рисков», а также перенасыщение общества знаниями о различных рисках. В понятие «среда риска» Э. Гидденс включает, во-первых, угрозы и опасности, порождаемые рефлексивностью модернити; во-вторых, угрозу насилия над человеком, исходящую от индустриализации войн, и в-третьих, угрозу возникновения чувства бессмысленности, бессмысленности человеческого существования, порождаемую попытками человека соотнести свое личное бытие с рефлексивной модернизацией [3].

По мнению У. Бека, риски — не продукт общественной жизни, они постоянно продуцируются самим обществом практически во всех сферах его

жизнедеятельности — экономической, политической, социальной — под воздействием процесса модернизации и вызываемых ею неуверенностью и страхом [4].

Кроме того, понятие «социальный риск» можно рассматривать в широком смысле как способность восприятия индивидуумом или группой неблагоприятных условий среды, в зависимости от субъективных личностных особенностей и возможностей; и в узком смысле — как характеристика определенных социальных групп, находящихся в трудной жизненной ситуации, которые в силу сложившихся условий не могут преодолеть ее самостоятельно.

Наиболее распространенными социальными рисками являются экологические (загрязнение окружающей среды, природные и техногенные катастрофы), экономические (экономический кризис, инфляция, безработица, миграция), политические (войны, экстремизм, терроризм), общественные (девиантное поведение, общественно опасные заболевания, нарушение прав человека).

Для определения зон и источников риска, оценки возможных последствий и их минимизации необходима целенаправленная деятельность органов управления по сбору и анализу информации относительно социального объекта, процесса или явления, формированию рекомендаций по коррекции управленческих решений, т. е. непрерывному решению различных проблем отдельной личности, социальных групп и общества в целом. Спецификой социального риска является его общественный характер, наличие которого определяется сложившимися социально-экономическими условиями, а не поведением конкретного индивида. Повышение правосознания и право субъектности граждан, провозглашение принципов демократии, создание welfare states привели к выработке критериев минимально приемлемого существования человека в обществе, отклонение от которых порождает необходимость предотвращения этих рисков путем создания системы социальной защиты наиболее уязвимых социальных слоев или групп населения.

Среди множества рисков одно из центральных мест занимает социальный риск дисфункции семьи и, как следствие, появления в обществе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Несмотря на то, что начиная с 2006 г. их количество постепенно снижается (2010 г. — 93 806; 2011 г. — 82 117; 2012 г. — 74 724; 2013 г. — 68 770; 2014 г. — 61 621) [5], проблема социального сиротства продолжает оставаться угрожающей в масштабах всего российского общества.

Основными причинами сиротства выступают следующие социальные риски: бедность, безработица, высокий уровень трудовой миграции, неисполнение или злоупотребление родителями своими обязанностями по содержанию и воспитанию детей, жестокое обращение, злоупотребление алкоголем, асоциальный образ жизни родителей, и, как следствие, лишение или ограничение в родительских правах, распад семьи, появление категории детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в поддержке государственных и общественных институтов.

Акцент современной политики государства в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сделан на сохранении кровной семьи ребенка, устранении социальных рисков, развитии альтернативных форм семейного устройства сирот, их деинституционализацию. В связи с этим за последние 10 лет в России был принят ряд новых законов и/или внесены поправки в действующее федеральное законодательство, направленные на превенцию развития кризисной ситуации в семьях с биологическими детьми; повышение качества управленческих решений в системе социальной защиты населения; расширение

спектра услуг семьям и детям, находящимся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении.

Обзор литературы

Разработка различных аспектов проблемы сиротства ведется в рамках многих гуманитарных наук: истории, педагогики, психологии, социологии, юриспруденции. В настоящее время вопросы отечественной теории и истории социального призрения детей-сирот разрабатываются в трудах Э. Р. Алексеевой, М. С. Астоянц, Т. А. Гурко, Т. З. Козловой, Н. И. Ловцовой, И. И. Осиповой, Л. И. Савинова, В. В. Скатовой, В. Г. Яковлевой, Е. Р. Ярской-Смирновой и других авторов.

Анализу причин и последствий лишения родительских прав посвящены работы Y. Anyon, S. Brown, C. E. Grella, P. M. Hernandez, T. L. Henderson, J. S. Hong, Y. I. Hser, Y. C. Huang, W. McKendrick, L. M. McWey, A. S. Meyer, J. P. Ryan et cetera.

Изучение проблемы сиротства с позиции лишения родительских прав позволяет утверждать, что ее разработка крайне слабо представлена в отечественном современном социологическом дискурсе. Анализ диссертационных работ по социологии за последние 10 лет показывает полное отсутствие фундаментальных исследований в данной предметной области. Наиболее близким к этой теме являются: социологическое исследование Т. З. Козловой «Опекуны и их подопечные дети» (2009), посвященное изучению условий социализации людей, впоследствии лишенных родительских прав; причин лишения родительских прав; проблеме воспитания детей в опекунских семьях [6]; исследования Т. А. Гурко по проблемам замещающей семьи и современного родительства в России (2013) [7]. Вместе с тем, в большинстве случаев изучение данной тематики лежит в плоскости юридических наук и представлено в недавних диссертационных исследованиях следующих авторов: П. Н. Мардахаевой (2005) «Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности» [8]; Г. И. Вавильченкова (2008) «Семейно-правовые санкции, применяемые к родителям за ненадлежащее осуществление прав и исполнение обязанностей по воспитанию детей в Российской Федерации» [9]; И. И. Ординарцева (2012) «Ограничение родительских прав как институт семейного права Российской Федерации» [10]; М. С. Малькевич (2014) «Реализация принципа равенства прав родителей» [11].

Методы и методики

Для изучения причин и социальных условий, приводящих к росту социального сиротства и, как следствие, к лишению родительских прав, в 2016 г. на территории Белгородской, Саратовской областей и Забайкальского края было проведено социологическое исследование «Жизненные траектории детей и их биологических родителей, восстановленных в родительских правах», выполненное при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-03-00057.

В качестве основного метода исследования выступал однотуровый индивидуальный очный экспертный опрос (полуформализованное интервью, $N = 25$), в котором приняли участие представители органов опеки и попечительства, социальных служб, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и т. д., занимающиеся решением проблем детей, оставшихся без попечения родителей, на территории указанных регионов. Критериями отбора экспертов выступали

следующие: 1) стаж работы с семьями группы риска не менее 5 лет; 2) высшее профессиональное образование (специалист или магистр); 3) наличие высшей категории (или ее эквивалента); 4) возраст не менее 30 лет. В среднем стаж экспертов, участвующих в опросе, составил 13,7 лет. Все интервью проводились на рабочем месте экспертов; средняя продолжительность интервью составляла два часа тридцать минут.

Основная часть

Лишение родительских прав, по российскому законодательству, является крайней мерой в целях защиты прав и интересов детей. За последние пять лет наблюдается тенденция к снижению численности родителей, лишенных родительских прав (2010 г. — 64 584; 2011 г. — 58 891; 2012 г. — 52 206; 2013 г. — 46 753; 2014 г. — 42 532), и увеличению количества родителей, ограниченных в родительских правах (2010 г. — 7857; 2011 г. — 8451; 2012 г. — 8827; 2013 г. — 9067; 2014 г. — 9143) [5].

В ходе исследования были выявлены условия, провоцирующие появление детей, оставшихся без попечения, среди которых эксперты выделяют, во-первых, низкий социально-экономический уровень жизни населения, особенно в сельской местности; безработицу; вынужденную массовую трудовую миграцию в мегаполисы, поощряющую распространение скрытого социального сиротства:

«Социальная ситуация в семьях оказывается нестабильной, из-за этого дети остаются без присмотра взрослых... они все свое время посвящают именно зарабатыванию денег в хорошем смысле, а есть часть населения, которая не зарабатывает деньги, а тратит их на себя, на алкоголь... отсюда и лишение родительских прав, и беспризорность, и безнадзорность» (начальник отделения социально-правовой помощи социозащитного учреждения, жен., стаж 25 лет, Белгородская область).

«Сейчас очень многие уезжают на заработки, особенно мамы, и потом они просто теряют своих детей. Они не представляют масштабы бедствия, которое может постичь их по возвращении» (начальник отдела органов опеки и попечительства, жен., стаж 19 лет, Забайкальский край).

«Очень много детей проживает в семьях, где родители уезжают на заработки в Москву. Вернувшись назад, родители хватаются за голову и не понимают, откуда у них такие большие проблемы» (замдиректора социозащитного учреждения для несовершеннолетних, жен., стаж 20 лет, Саратовская область).

Масштабы скрытого социального сиротства отмечают экспертами во всех исследуемых регионах. Кроме того, зафиксировано появление новой формы правовых отношений между родителями и третьими лицами, осуществляющими реальный уход и присмотр за ребенком в их отсутствие, без уведомления органов опеки и попечительства — это нотариально заверенная доверенность:

«Они [родители] оставляют детей зачастую без оформления формальностей... сейчас у нас даже можно оформить доверенность на ребенка у нотариуса: „Я доверяю своего ребенка...“ Не знаю, насколько это законно, но у нас есть сейчас такая девочка» (замдиректора социозащитного учреждения, жен., стаж 20 лет, Саратовская область).

«...Многие родители пользуются тем, что есть ответственные бабушки, тети, дяди, которые могли бы воспитывать этого ребенка, они просто уходят от ответственности, перекладывают свои обязанности, и тогда еще хуже,

они устраняются от воспитания, и сейчас очень много таких семей» (юрист-консульт центра социальной помощи семье и детям, жен., стаж 15 лет, Белгородская область).

Во-вторых, эксперты отмечают негативное влияние сокращения учреждений системы профилактики в целом на выявление семей, находящихся в социально опасном положении (СОП) и трудной жизненной ситуации (ТЖС); откладывание решения ситуаций, затягивание процесса определения социального статуса ребенка, что негативно сказывается на его дальнейшей жизненной траектории:

«Я считаю, что это плохо отражается... конкретно на детях, оставшихся без попечения родителей, потому что в связи с кризисом в нашем регионе, в связи с недостаточным финансированием всех учреждений, не только социальной сферы, каждое отдельно взятое муниципальное образование, каждый отдельно взятый район пытаются решить проблему собственными силами» (завотделением реализации программ социальной реабилитации приюта, жен., стаж 16 лет, Забайкальский край).

«...За последние 10 лет количество стационарных учреждений было сокращено. И теперь, чтобы определить ребенка для реабилитации в стационар, приходится решать проблемы транспортные, финансовые, и не всегда эти проблемы решаются в положительную сторону. И зачастую эти дети остаются в неблагополучных семьях» (директор центра социальной помощи семье и детям, жен., стаж 23 года, Белгородская область).

«Я считаю, что их [детей, оставшихся без попечения родителей] не стало меньше, и не улучшилась ситуация в семьях, и детей не стало меньше рождаться, их просто стало меньше выявляться... из-за сокращения штата специалистов» (сотрудник отдела опеки и попечительства, жен., стаж 18 лет, Саратовская область).

«Вот, допустим, взять МВД, мы с ними очень тесно сотрудничаем, если раньше на комбинате [микрорайон г. Балашова] был свой человек, который занимался беспризорниками, в рабочем городке [микрорайон г. Балашова] был свой, сейчас их три человека на город, и такая же ситуация и в районе, не говоря уже о сельских поселениях. Иногда один участковый на два, а то и на три-четыре села. И поэтому я думаю, что не меньше этих семей стало, а просто их стали меньше видеть» (замдиректора центра социальной помощи семье и детям (стационарное отделение), жен., стаж 20 лет, Саратовская область).

Сокращение численности социозащитных учреждений, особенно в сельских населенных пунктах, реорганизация и закрытие малокомплектных общеобразовательных школ, удаленность места обучения детей от их местожительства приводят к невозможности выявить неблагополучие семьи на ранней стадии, оказать ей своевременную помощь и поддержку, что, в итоге, приводит к углублению кризиса семьи и, как следствие, лишению родителей родительских прав:

«Покрывают иногда проблему сиротства школы, они могут это делать по незнанию, из-за текучки кадров» (социальный педагог, жен., стаж 11 лет, Забайкальский край).

«Например, учителя в сельских школах, они пришли и работают по привычке. Думают: „Мы не будем их трогать, может быть, они сами как-то решат свои проблемы“. А сами они не могут их решить, и ситуация ухудшается, ухудшается, и потом дети попадают к нам. Иногда нам приходится сразу говорить о лишении родителей родительских прав» (ди-

ректор центра социальной помощи семье и детям, жен., стаж 23 года, Белгородская область).

«...Когда ребенка привозят на автобусе в школу и педагоги не знают, что делается в его семье. Ликвидированы были малокомплектные школы на месте, и теперь эти семьи выпадают из поля зрения школы. Те же учителя, они не поедут в дальнее село за 7 километров. Дистанция увеличивается, и контроль теряется» (социальный педагог, жен., стаж 8 лет, Саратовская область).

Опрос экспертов позволил установить неравенство в доступе к социальным ресурсам сельских и городских семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации или социально опасном положении: получению услуг; педагогического и юридического консультирования из-за отсутствия квалифицированных специалистов, неразвитости инфраструктуры — транспорта, дорог, учреждений образования, здравоохранения, культуры, что повышает риск возникновения социального сиротства в сельских районах, в отличие от городских семей, где механизм взаимодействия между службами системы профилактики хорошо отлажен.

В-третьих, переход на подушевое финансирование учреждений образования; необходимость сохранения рабочих мест, выплаты заработной платы; покрытие различных расходов, приводит к появлению условий, способствующих распространению латентного сиротства, длительному пребыванию семей и детей в неблагоприятных условиях, негативно отражающихся на их физическом, интеллектуальном, нравственном развитии.

В ходе исследования было выявлено такое социальное явление, как «придерживание» школами учащихся, хронически не успевающих и не усваивающих школьную программу, но регулярно переводимых решением педагогического совета общеобразовательного учреждения в следующий класс, вплоть до 9-го, которые с началом учебного года массово поступают в учреждения социальной защиты (социально-реабилитационные центры, стационарные отделения центров помощи семье и детям) как «трудные», «неуспевающие», «не усваивающие школьную программу»:

«...Дети эти появляются сразу в конце сентября в нашем учреждении, когда пойдет тарификация в школах, когда они будут являться учениками тех школ, школа получает на них какие-то средства, и эти дети потом начинают к нам поступать в очень большом количестве» (завприемным отделением социально-реабилитационного центра, жен., стаж 15 лет, Саратовская область).

«В 9-м классе он не знает таблицу умножения, не может пересказать вот такой абзац, вообще у него огромнейшие пробелы в знаниях» (социальный педагог, жен., стаж 7 лет, Белгородская область).

Для оказания помощи данной категории детей педагоги общеобразовательной школы, социальные педагоги и специалисты социозащитного учреждения (стационарного отделения) пытаются компенсировать пробелы в знаниях учащихся, дать им возможность получить аттестат об окончании основного общего образования с дальнейшей перспективой получить начальное профессиональное образование и трудоустроится:

«Все силы направлены на то, чтобы ребенок каким-то образом подтянулся, освоил хотя бы азы, хотя бы пусть это будет троечка какая-то, но подтянуть. Да, если у нас не получается сдать экзамен первый раз, значит, мы сдаем его второй раз, вот, но если ребенок не сдает экзамен второй раз, то он остается на второй год в 9-м классе, и это еще худший

вариант для него и для школы в том числе. Потому что он, как правило, возвращается в свой регион, в свой поселок, в свою школу по месту жительства, и если он не ходил в 3–4-й класс, то, извините меня, в 9-й класс второй год, естественно, он ходить точно не будет» (замдиректора центра социальной помощи семье и детям (стационарное отделение), жен., стаж 20 лет, Саратовская область).

«...Лучше этого ребенка аттестовать в 9-м классе, дать ему хотя бы возможность закончить школу, чем потерять учащегося совсем, потому что потом алкоголизм, правонарушения...» (социальный педагог центра социальной помощи семье и детям, жен., стаж 12 лет, Белгородская область).

Выводы

Таким образом, опрос экспертов позволил выявить наиболее типичные социальные риски, способствующие сохранению и распространению социального сиротства в регионах: углубление кризиса семьи, ее неспособность без профессиональной помощи решить свои проблемы в результате сокращения социозащитных учреждений, штата специалистов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в целом; реорганизация сельских школ; замалчивание ситуаций с неуспевающими детьми из семей группы «риска» в школах из-за заинтересованности руководителей сельских малокомплектных общеобразовательных учреждений в их сохранении; бедность, безработица, массовая трудовая миграция в города; утрата контроля за семьями, находящимися в социально опасном положении и/или трудной жизненной ситуации, что в конечном итоге приводит к усугублению социальных рисков, приводящих к разрушению семьи, изъятию и помещению детей на различные формы жизнеустройства и, как следствие, к лишению родителей родительских прав.

Литература

1. Альгин А. П. Риск и его роль в общественной жизни. М.: Мысль, 1989.
2. Луман Н. Понятие риска // THESIS. 1994. № 5.
3. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // Там же.
4. Бек У. От индустриального общества к обществу риска // Там же.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Семья, материнство и детство. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population (дата обращения: 04.05.2016).
6. Козлова Т. З. Опекунская семья // Мониторинг общественного мнения. 2009. № 6.
7. Гурко Т. А. Актуальные проблемы родительства в России. М.: Институт социологии РАН, 2013.
8. Мардахаева П. Н. Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
9. Вавильченкова Г. И. Семейно-правовые санкции, применяемые к родителям за ненадлежащее осуществление прав и исполнение обязанностей по воспитанию детей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
10. Ординарцев И. И. Ограничение родительских прав как институт семейного права Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
11. Малькевич М. С. Реализация принципа равенства прав родителей: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014.